

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

УДК 343.541.2

И.А. Авраменко¹

I.A. Avramenko

ХИЩЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

THEFT OF ITEMS HAVING SPECIAL VALUE: RETROSPECTIVE ANALYSIS

В статье исследуются вопросы периода формирования уголовной ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность. Исследуются некоторые признаки, характеризующие предметы как имеющие особую ценность.

Ключевые слова: предметы, имеющие особую ценность, хищение, формы хищения, преступления против собственности.

This article takes a look at the questions forming periods of criminal liability for theft of items having special value, and examines some signs that characterize the subjects as being particularly valuable.

Keywords: objects of special value, theft, forms of theft, offences against property.

В рамках данной статьи следует выделить три основных периода в развитии российского законодательства, которое предусматривало основания уголовной ответственности за преступные посягательства на предметы, имеющие особую ценность.

Первый этап. С 1 января 1961 г. до 1 июля 1994 г. существовала лишь одна уголовно-правовая норма, предусматривающая специальную ответственность за незаконный оборот культурных ценностей – ст. 230 УК РСФСР «Умышленное уничтожение, разрушение или порча памятников истории и культуры».

Как наиболее распространенный на практике и опасный вид преступных посягательств выделялось хищение культурных ценностей, ответственность за которое определялась на общих основаниях нормами УК РСФСР о хищениях

общественной, государственной и личной собственности граждан. Определенные проблемы при квалификации рассматриваемых общественно опасных деяний создавало действовавшее ранее Постановление ВНИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Оно рассматривало имущество религиозных организаций и церквей, а также ценные предметы культа исключительно собственностью государства, а поэтому, соответственно, – предметом посягательства против социалистической собственности.

Так как в УК РСФСР по-разному решались вопросы ответственности за хищения в зависимости от вида собственности на предмет преступного посягательства, то основной вопрос, который приходилось решать при уголовно-правовой квалификации преступных деяний, связанных с оборотом культурных ценностей, был вопрос о том, в чей собственности находились указанные ценности.

¹ Адвокат Московской областной коллегии адвокатов, аспирант кафедры криминального права юридического факультета АНО ВО «Российский новый университет».

Ситуация осложнилась с 1990 года, поскольку УК РСФСР и данное постановление ВНИК и СНК РСФСР, которые продолжали формально действовать, всё же вступили в противоречие с принятыми вновь законами СССР «О собственности в СССР» и «О свободе совести и религиозных организациях», а также с позднее принятыми законами РФ и Конституцией РФ. Данное противоречие заключалось в том, что вновь принятые нормативные правовые акты устанавливали равенство и одинаковую защиту всех форм собственности, будь то частная, государственная или общественная.

Тем не менее, УК РСФСР всё же продолжал ставить квалификацию преступления и тяжесть ответственности за его совершение в зависимости от формы собственности на предмет посягательства, например похищение любого предмета антиквариата из церкви рассматривалось как более тяжкое преступление при всех прочих равных условиях и, соответственно, подлежало квалификации по другой статье, в отличие от такого же хищения с аналогичным предметом, принадлежащим лично священнику той или иной церкви. Связано это было с тем, что церковное имущество объявлялось государственным, в соответствии с указанным постановлением ВНИК и СНК РСФСР, а УК РСФСР, при этом, считал приоритетной целью именно защиту государственного имущества.

Таким образом, изучив рассматриваемый нами этап развития уголовного законодательства, которое предусматривало ответственность за противоправные деяния в сфере оборота культурных ценностей, мы определили, что их уголовно-правовая защита была весьма неоднородной. Она ставилась в зависимость от формы (вида) собственности, а это, в свою очередь, привело к определенным сложностям при решении вопроса об уголовно-правовой квалификации совершенных преступлений.

Второй этап. Исследование данного этапа развития уголовно-правовых норм, определяющих ответственность за преступные посягательства на культурные ценности, позволила нам выделить весьма значимый правовой акт – Федеральный закон Российской Федерации от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». Указанным законом были введены специальные уголовно-правовые нормы в рамках ч. 1 ст. 78 УК РСФСР, где определялась ответственность за контрабанду культурных ценностей, а также невозвращение на территорию Российской Федера-

ции предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 782 УК РСФСР), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 1472 УК РСФСР), умышленное разрушение, повреждение либо уничтожение предметов и документов, имеющих историческую, научную или культурную ценность (ст. 230 УК РСФСР). При этом следует указать, что на данном этапе была усилена уголовная ответственность за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную и культурную ценность независимо от способа совершения хищения. Законодатель, приняв эту норму, тем самым показывает своим отношением к способу совершения хищения, что общественную опасность данного деяния характеризует, прежде всего, сам предмет преступного посягательства. Поэтому ему должна надлежащим образом обеспечиваться разная защита, независимо от иных обстоятельств и признаков.

Таким образом, дополнения, внесенные данным законом в ст. 71 УК РСФСР, отнесли указанное преступление к категории тяжких. Оценка законодателем как тяжкого преступления хищения предметов и документов, имеющих особую историческую, научную и культурную ценность, нашла свое отражение в новой редакции ст. 10 УК РСФСР. Данная норма установила наступление уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния с достижением лицом возраста 14 лет. В дальнейшем в новой редакции ст. 36 УПК РСФСР было определено, что дела о преступлениях, предусмотренных ст. 1472 УК РСФСР, относятся к подсудности краевого, областного, республиканского судов, а также судов автономной области и автономного округа.

Благотворное влияние указанного нормативного правового акта на правоприменительную практику по исследуемой категории дел выразилось в том, что из круга обстоятельств, влияющих на квалификацию хищений культурных ценностей, был исключен вопрос о виде собственности на них. Поэтому этот нормативный акт снял фактическое противоречие УК РСФСР Конституции Российской Федерации, предусматривающей, в свою очередь, равноправие всех форм собственности.

Таким образом, следует отметить существенное законодательное расширение возможностей правоохранительных органов в рамках их деятельности, направленной на борьбу с преступными посягательствами на объекты, имеющие особую ценность. Поэтому неслучайно одним из

разработчиков и инициаторов принятия соответствующей его части явилось ГУУР МВД России, организующее работу повседневного характера по раскрытию этих противоправных деяний.

Третий этап. В развитии уголовного законодательства на этом этапе следует указать, что ответственность за преступления, направленные на исторические, научные, художественные и иные культурные ценности, существенно изменилась 1 января 1997 года, что связано со вступлением в силу Уголовного кодекса РФ 1996 года [1, с. 12].

В УК РФ 1996 года в соответствии с ФЗ от 08.12.2003 № 169-ФЗ, последующий ФЗ от 07.03.2011 № 26-ФЗ нормы, предусматривающие ответственность за рассматриваемые деяния, несколько видоизменились, став более четкими и полными.

Предложения о необходимости употребления подобного термина при определении понятия «хищение» существуют в науке и в настоящее время.

В этой связи О.В. Белокуров определял, что «вместо слов “изъятие и (или) обращение” следует употребить термин “завладение”» [2, с. 81].

В науке высказывается мнение, что «определению хищения, имеющему полноценный нормативный характер, могла бы быть отведена самостоятельная начальная статья главы 21» [3, с. 633]. Его выделяют, например, Ю.И. Ляпунов [4, с. 102], Р.С. Джинджолия [6; 7; 8].

Понятие «хищение» на современном этапе – законодательное понятие. В примечании 1 к ст. 158 УК РФ говорится: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Приведенное понятие олицетворяет так называемый родовой состав хищения, применимый ко всем конкретным формам хищения (краже, мошенничеству, присвоению, растрате, грабежу).

В уголовно-правовой науке из приведенного определения принято выделять признаки любого хищения. Указанными признаками следует считать:

- 1) хищение производится против чужого имущества, выступающего его предметом;
- 2) хищение представляет собой изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- 3) хищение – это противоправное действие;
- 4) хищение – это безвозмездное действие;

5) противоправное деяние причиняет ущерб собственнику либо иному законному владельцу;

6) преступное деяние совершается с корыстной целью.

В этой связи, ст. 164 УК РФ Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. определяет основания уголовной ответственности за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Законодатель в настоящее время выделил в данной статье вторую часть, где усилена ответственность за те же деяния, если они совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо повлекли за собой уничтожение, порчу или разрушение данных предметов или документов.

Мы видим, что действующий Уголовный кодекс РФ 1996 года относит хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо повлекшее уничтожение, порчу или разрушение указанных предметов или документов, к особо тяжким преступным деяниям.

Таким образом, новеллой УК РФ 1996 года является выделение в самостоятельный состав преступления и отнесение его к разряду посягательств на собственность хищения предметов, имеющих особую ценность. Данная норма регулирует ответственность за посягательства на историческую, научную, художественную или культурную ценность, совершенные любым способом.

Литература

1. Щерба С.П., Приданов С.А. Уголовно-правовая охрана предметов и документов, имеющих историческую, научную, художественную или культурную ценность : практическое пособие / под общ. ред. проф. С.П. Щербы. – М., 2006.
2. Белокуров О.В. Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства: вопросы юридической техники // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. – М., 2004.
3. Борисова О.В. Традиционность и новизна технических приемов в главе 21 УК РФ // Проблемы юридической техники / под ред. проф. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2007.
4. Уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. Н.И. Ветрова и проф. Ю.И. Ляпунова. – М., 2008.

5. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2008.

6. Джинджолия Р.С. Оценочные признаки составов преступлений против личности // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 17.

7. Джинджолия Р.С. Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и при назначе-

нии за них наказания : – автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2005.

8. Джинджолия Р.С. Уголовное право Абхазии (Апсны). Общая часть. Преступление : учебное пособие / Р.С. Джинджолия, А.Ж. Аджинджал; Российский новый ун-т, юридический фак., каф. уголовно-правовых дисциплин. – М. : Спутник+, 2010. – (Серия «Зарубежное уголовное право».)